

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.С. Пальмов

Кирилло-Мефодиевские предания у
юго-западных славян латинского
обряда

Опубликовано:
Христианское чтение. 1885. № 5-6. С. 741-770.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Кирилло-Меодіевскія преданія у того-западныхъ славянъ латинскаго обряда.

Рѣчь въ торжественномъ собраніи академіи въ день тысячелѣтней памяти
блаженной кончины первоучителя славянъ св. Меодія 6-го апрѣля.

Ваше Преосвященство,

Милостивые государи и государыни!

Только что недавно, почти наканунѣ настоящаго кирилло-меодіевскаго юбилейнаго (1885) года, возвратился я изъ путешествія въ тѣ близкія къ намъ по историческимъ воспоминаніямъ страны, въ которыхъ нѣкогда жили и подвизались св. наши первоучители, Кирилль и Меодій. Я посѣтилъ по возможности почти всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ они родились, воспитались, жили и подвизались на пользу православной церкви и просвѣщаемыхъ ими народовъ, главнымъ образомъ славянъ: я посѣтилъ Солунь, Царьградъ, Болгарію и другія разныя части Балканскаго полуострова, равно также и тѣ славянскія и не-славянскія земли теперешней Австро-Венгріи, отчасти Саксоніи (землю сербовъ-лужичанъ), въ которыхъ св. наши первоучители проповѣдывали Евангеліе или сами непосредственно, или посредствомъ чрезъ своихъ учениковъ и послѣдователей. При этомъ, можетъ быть, мнѣ неоднократно приходилось слѣдовать по тѣмъ самымъ дорогамъ и тропинкамъ, по которымъ шествовали благословенныя стопы св. нашихъ первоучителей и ихъ учениковъ¹⁾). Сознаю, что мысль

¹⁾ Мои предположенія въ этомъ отношеніи основывались главнымъ образомъ на изслѣдованіяхъ новѣйшихъ чешскихъ ученыхъ и на мѣстныхъ на-

и воспоминанія объ этомъ производили на меня все свое неотразимое дѣйствіе, невольно заставляя вспоминать всѣ труды и подвиги св. нашихъ первоучителей, значеніе ихъ проповѣди для славянъ и другихъ просвѣщенныхъ ими народностей и пр. Тутъ самъ собою выступалъ въ сознаніи величественный образъ св. нашихъ просвѣтителей, какъ провозвѣстниковъ вселенской истины среди разныхъ народностей востока и потомъ главнымъ образомъ среди славянъ, которые благодаря трудамъ своихъ первоучителей получили начало и возможность глубокаго культурнаго объединенія, единенія въ лонѣ истинной православной церкви и объединенія въ письменности и грамотности посредствомъ изобрѣтенной ими единообразной славянской азбуки. Тутъ же невольно припоминался мнѣ и тотъ мысленный моментъ, когда полагалось основаніе всему этому единству и когда мысль объ *единомъ* славянскомъ стадѣ и *единомъ* пастырѣ—по крайней мѣрѣ въ смыслѣ духовной солидарности—казалась моментально осуществленною. Я говорю, что всѣ эти и другія подобныя мысли во время моего пребыванія въ мѣстахъ жизни и дѣятельности св. нашихъ первоучителей напрашивались въ сознаніе, тѣмъ болѣе, что тогда уже начались въ тѣхъ мѣстахъ приготовленія къ настоящему празднику 1000-лѣтія со дня блаженной кончины одного изъ нашихъ первоучителей, св. Меодія. Кроме того, и спеціальныя мои занятія церковной исторіей славянъ не мало содѣйствовали тому, что указанные мною образы о значеніи жизни и трудовъ св. Кирилла и Меодія со всею силою

родныхъ преданіяхъ; цѣлый рядъ храмовъ во имя св. Климента по пространству земли отъ южной Хорватіи къ Дунаю, Нитрѣ, чрезъ Моравію къ Чехіи до границы чешско-баварской съ одной стороны и отъ Моравіи до Венеціи и Рима съ другой указываетъ, по словамъ чешскаго ученаго *Герм. Иречка*, приблизительно путь, по которому ходили и проповѣдывали слово Божіе св. наши первоучители. Ср. напр. *Sbornik Velehradsky*, I, 1880, стр. 207—213 (Karle v kostily sv. Klimenta). Болѣе частное опредѣленіе пути св. братьевъ въ Чехіи и Моравіи см. напр. въ *Sborn. Velehr.* III, 1883, стр. 267—281 (*Naznacuje-li starobylost vesnice Nákla smer cesty apostolské ss. Cyrilla a Methoda z Olomonce de severní Moravy z Moravy do Cuh?*—*Морица Ружички*). Ср. также *Richard Andree*, *Slavische Gänge durch die Lausitz* въ «*Unsere Zeit*» 1872 (Лейпцигъ).

напршивались въ сознание и—скажу откровенно—неотразимо дѣйствовали на сердце и душу, которыя хотѣли бы остаться истинно-православными и притомъ истинно-славянскими.

Во время своего путешествія по славянскимъ и не-славянскимъ странамъ, служившимъ нѣкогда поприщемъ дѣятельности и проповѣди св. нашихъ первоучителей, я имѣлъ цѣлю и старался главнымъ образомъ изучить начало зарожденія, дальнѣйшее развитіе и вообще историческую судьбу христіанской церкви у славянъ и у другихъ сосѣднихъ съ ними народностей (какъ напр. мадьяръ, румынъ, грековъ и др.), равно также и специально изслѣдовать сохранившіеся до сихъ поръ памятники кирилло-меодіевской дѣятельности въ тѣхъ странахъ. Не мѣсто и не время, именно въ настоящій разъ, излагать здѣсь результаты моихъ поисковъ, тѣмъ болѣе, что изслѣдованія мои въ этомъ отношеніи и не укладываются въ рамки рѣчи или реферата. Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволю себѣ только вкратцѣ отвѣтить на неоднократные мнѣ (со стороны даже нѣкоторыхъ здѣсь присутствующихъ) пытливые вопросы о томъ: помнили-ли *въ исторіи* славяне и другія сосѣднія съ ними народности (въ предѣлахъ непосредственной дѣятельности и вліянія св. нашихъ первоучителей и ихъ послѣдователей и въ сферѣ моихъ недавнихъ наблюденій) объ истинномъ кирилло-меодіевскомъ наслѣдіи? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ повидимому одинъ, всѣмъ намъ извѣстный и опредѣленный и въ общемъ значеніи можетъ быть выраженъ кратко: сохранили истинное кирилло-меодіевское наслѣдіе и слѣдовательно помнили св. своихъ первоучителей несомнѣнно славяне православные, славяне-же латинники утратили ихъ истинное наслѣдіе и повидимому совсѣмъ о немъ забыли. Но было бы несправедливо утверждать рѣшительно, что вольно и неволью примкнувшіе къ Риму славяне-латинники совсѣмъ позабыли своихъ первоучителей и истинный характеръ ихъ проповѣди и въ своей исторіи не вспоминали о нихъ и ихъ святомъ дѣлѣ. Поэтому, бывши на мѣстѣ какъ живой свидѣтель и изслѣдователь кирилло-меодіевской ста-

рины въ исторіи этихъ славянъ, я хочу здѣсь показать хоть въ самыхъ общихъ чертахъ, что и западное славянство, не смотря на утрату цѣлаго кирилло-меѳодіевскаго наслѣдія православно-славянскаго богослуженія, церковно-славянскаго языка, славянской азбуки и пр., все-таки помнило своихъ первоучителей и свою память о нихъ такъ или иначе заявляло въ исторіи.

Прежде всего въ Чехіи и Моравіи, какъ и въ другихъ соседнихъ съ ними славянскихъ и не-славянскихъ (напр. у мядьяръ) земляхъ, принявшихъ впослѣдствіи латинскую вѣру и обрядъ, дѣло св. Кирилла и Меѳодія, попираемое латино-нѣмецкими врагами еще при ихъ жизни и особенно послѣ ихъ смерти, не сразу могло быть не только истреблено, но и поколеблено, ослаблено. Послѣ грознаго и рѣшительно запрещающаго славянское богослуженіе въ Чехіи и Моравіи распоряженія папы Стефана VI ¹⁾ преданное этимъ папою анаемѣ дѣло св. Меѳодія и изгнанныхъ изъ Моравіи его учениковъ все-таки продолжало жить среди невольнo покинутыхъ ими, но надолго еще признательныхъ имъ западныхъ славянъ, под-

¹⁾ *Epistola Stephani papae ad Zventopolcum regem:.. Methodium namque superstitioni, non edificationi, contentioni non paci insistentem audientes plurimum mirati sumus; et si ita est ut audivimus, superstitionem ejus penitus abdicamus. Anathemo vero pro contemnenda catholica fide, qui indixit in caput redundabit ejus. Tu autem et populus tuus sancti spiritus judicio eritis innoxii, si tamen fidem quam romana praedicat ecclesia tenueritis inviolabiliter. Divina autem officia et sacra misteria ac missarum solemnia que idem Methodius Sclavorum lingua celebrare presumpsit, quod ne ulterius faceret supra sacratissimum beati Petri corpus juramento firmaverat, sui perjurii reatum perhorrescentes nullo modo deinceps a quolibet presumatur. Dei namque nostraque apostolica auctoritate sub anathematis vinculo inter dicimus..* *Билъбасовъ*, Кириллъ и Меѳодій, I, 137—143; *Wattenbach*, Beiträge zur Geschichte d. christl. Kirche in Mähren und Böhmen. Wien, 1849, p. 43—47; *Erben*, Regesta Bohemiae et Moraviae. Pragae 1855, p. 20 sq.; *Ginzel*, Geschichte d. Slavenapostel Cyrill und Method. Wien 1861. Anhang p. 63—67. Ср. текстъ этого письма съ «инструкціею (данною папою Стефаномъ) еп. Доминику и пресвитерамъ Іоанну и Стефану, отправляющимся къ славянамъ» у Эвальда въ Neues Archiv. d. Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Berlin, 1880. V, 2. p. 410. Ср. Труды в. дух. акад. 1881, II, 412—13, въ прим. (ст. Воронова «Научное движеніе по вопросу о св. Кириллѣ и Меѳодіи»).

вергшихся теперь страшному нападенію латинизаторовъ. Въ исторіи латинизованныхъ славянъ мы видимъ преемственно раздававшееся, чрезъ всѣ вѣка ихъ религіознаго и политическаго угнетенія, тайное и открытое противодѣйствіе ихъ латино-нѣмецкимъ врагамъ и стремленіе удержать столь близкую имъ кирилло-меѳодіевскую старину. Такъ напр. въ концѣ даже X вѣка воспоминанія народа о кирилло-меѳодіевскомъ наслѣдіи были на столько еще живучи въ Чехіи, что папа Іоаннъ XIII въ 972 г. согласился на просьбу чешскаго кн. Болеслава объ открытіи самостоятельной епископіи въ Прагѣ подъ тѣмъ лишь только условіемъ, чтобы „клирикъ для занятія епископской кафедрой былъ избираемъ не изъ приверженцевъ обряда или секты болгарской или русской и вообще славянскаго языка, но чителъ установленій и опредѣленій апостольскаго престола, угодный всей церкви и прежде всего знакомый съ латинскою письменностію“¹⁾. А въ первой половинѣ XI в. (именно въ 1032 г.) основанъ былъ въ Чехіи кн. Ольдрихомъ славный монастырь Сазавскій, въ которомъ игуменомъ сначала былъ преподобный Прокопій (чествуемый православною церк-

¹⁾ *Johannis XIII papae epistola ad Boleslaum II Bohemiae ducem...* Verumtamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae, aut Slavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potiores totius ecclesiae ad placitum eligas in hoc opus clericum, latinis adprime litteris eruditum... *Вильбасовъ*, Кирилль и Меѳодій I, 155—6. Ср. *Cosmae Pragensis chronicon* (Fontes rerum Bohemicarum. Tom. II, fasc. 1, p. 36; ср. прим. на стр. 37). *Woszek*, *Codex diplom. Bohemiae et Moraviae* I, 8, 6; *Jaffé* p. 947, N CCCLXX. *Ginzl*, *Geschichte der Slavenapostel. Cyrill und Method, Anhang*, p. 79—80. Противъ оспариваемой некоторыми учеными (въ особенности приверженцами латинской церкви) подлинности этой буллы см. основательныя возраженія у *Вильбасова* въ *Кирилль и Меѳодій* I, 40—43. Съ своей стороны прибавимъ, что если бы дѣйствительно и доказана была неподлинность вышеуказанной нами папской буллы, то во всякомъ случаѣ свидѣтельство лѣтописца Козьмы, сторонника латинской церкви, было бы для насъ цѣнно и въ настоящемъ случаѣ убѣдительно, какъ ходячее мнѣніе того времени въ Чехіи, какъ выраженіе факта существовавшей тамъ борьбы между двумя обрядами—греческимъ и латинскимъ. Палацій, не отрицая подлинности содержанія буллы, допускаетъ только, что Козьма записалъ ее по памяти, а не съ оригинала. Ср. *Fontes rerum Bohemicarum*, II, 1, p. 37, прим.

вію 16 сент. вмѣстѣ съ чешской княгинею Людмилою). Будучи въ мірѣ, по словамъ сазавской хроники, отличнымъ священникомъ, при честной и непорочной жизни исполняя свое служеніе, наконецъ онъ оставилъ свой домъ, жену, помѣстья, родныхъ и друзей и прикрѣпился къ камню, иже есть Христось, съ самоотверженіемъ началъ подвизаться въ молитвахъ, бдѣніи и постомъ¹⁾. По смерти св. Прокопія подвизался въ томъ же монастырѣ слѣдующій за нимъ игуменъ—его племянникъ—Вить съ братією, которые однако, оклеветанные въ томъ, что „славянскую письменностію вводятъ ересь, расколъ и лицемѣріе“²⁾,—1055 г. удалились въ Угорскіе монастыри и только въ 1061 г. возвратились опять въ свою обитель³⁾. Сазавская обитель снова засіяла въ Чехіи, по выраженію лѣтописца, какъ звѣзда свѣтлая и служила образцемъ благочестія, живымъ примѣромъ и напоминаніемъ еще не изсякшей въ сознаніи и жизни народа кирилло-меоодіевской старины. Въ 1079 году князь Вратиславъ *отъ имени народа* просилъ папу разрѣшить славянское богослуженіе въ Чехіи. Но

¹⁾ Tempore... ducis Oudalrici, in divino cultu viri magnifici, fuit heremita Procopius nomine, natione Boemicus de villa Chotun, sclavonicis litteris a sanctissimo Quirillo episcopo quondam inventis et statutis canonice admodum imbutus; in seculo presbyter eximius, honesta vitae et casta mysteria celebrans, postmodum infula monasticae parmatus professionis, solus cum solo deo in fidei pignore inconvulsus deguit. Hic quippe pro amore Jesu Christi toto spiritus sui ardore fervens, vanitatem nequam hujus mundi contempsit, et domum uxoremque, agros, cognatos atque amicos, immo semetipsum sibi abnegans... ad petram, quae Christus est, orationibus, vigiliis, jejuniis allidens, viriliter pugnare coepit... Fontes rerum Bohemicarum. Tom. II, fasc. 3, p. 241.

²⁾ per sclavonicas litteras heresis secta ypochrisisque esse aperte irretitos ac omnino perversos. Ibid. p. 246.

³⁾ in terram Hunorum. Ibid. Что не только въ это время, но и въ послѣдующее, даже въ XIII в., православіе существовало въ Угорціи, — см. объ этомъ у Шафарика: Славянскія Древности, въ перев. Бодянского, 1848, т. II, кн. II, стр. 340—1, прим. 117. Такъ напр. въ XIII в. папа Иннокентій III писалъ, между прочимъ, угорскому королю Эмериху: ... nec novum est, nec absurdum, ut in regno tuo diversarum nationum conventus uni Domino sub regulari habitu famulentur, licet unum sit ibi latinorum coenobium, cum tamen ibidem multa sint Graecorum... *Bárdosy*, Supplementum Analectorum terrae Scerpsiensis. Leutschoviae 1802, p. 196—7.

папа (тогда Григорій VII) воспротивился этому и запретил то, что, по его словамъ, „неблагоразумно требовалось подданными“ князя ¹⁾; а въ 1097 г. по требованію кн. Брячислава II и по желанію пражскаго епископа перешла окончательно къ латинникамъ и Сазавская обитель, изъ которой были изгнаны послѣдователи св. нашихъ первоучителей и единомышленники св. Прокопія, оставшіяся же тамъ славянскія богослужебныя книги преданы были огню.

Между тѣмъ какъ все это и другое тому подобное происходило въ Чехіи и Моравіи и въ сосѣднихъ съ ними западно-славянскихъ странахъ Словатчины, Силезіи, Польши и др., на юго-западѣ славянскомъ въ Хорватіи, Славоніи и въ особенности въ Далмаціи происходитъ также борьба славянъ съ латинизаторами за славянское богослуженіе и связанная съ нимъ другія кирилло-меодіевскія воспоминанія о восточномъ исповѣданіи и обрядѣ. На двухъ сплѣтскихъ соборахъ 925 г. и 1068 г. (?) папство и его сторонники-латинизаторы напрягали всѣ свои усилія къ тому, чтобы запрещеніемъ славянскаго богослуженія ²⁾ всецѣло подавить истин-

¹⁾ Gregorius VII p. in litteris ad Wratislaum Bohemorum regem divinum officium in slavonica lingua celebrari prohibet: Quia vero nobilitas tua postulavit, quo secundum sclavonicam linguam apud vos divinum celebrari annueremus officium, scias nos huic petitioni tuae nequaquam posse favere... Unde ne id fiat quod a vestris imprudenter exposcitur auctoritate beati Petri inhibemus. *Вильбасовъ*, I, 157; ср. *Schwandtner*, *Scriptores rerum Hungaricarum* III, 552; *Восчек*, I, 127, N CLVII, Jaffé, p. 433, № 3878, и въ др. изданіяхъ (Эрбена, Манси, Гардуна).

²⁾ Canon X concilii nationalis Spalatensis c. a. 925 habiti: Ut nullus episcopus nostrae provinciae audeat in quolibet gradu Slavonica lingua promovere; tamen in clericatu et monachatu Deo deservire. Nec in sua ecclesia sinat eum missas facere; praeter si necessitatem sacerdotum haberet, per supplicationem a romano pontifice licentiam ei sacerdotalis ministerii tribuat. *Вильбасовъ*, *Кирилль и Меодій*, I, 155. Ср. *Farlati Illyricum Sacrum*, III, 97.

Concilium provinciale Spalatense contra liturgiam slavicam: ...*ut nullus de cetero in lingua sclavonica praesumeret divina mysteria calebrare, nisi tantum in latina, et graeca, nec aliqui ejusdem linguae promoveretur ad sacros ordines.* Dicebant enim gothicas litteras a quodam *Methodio haeretico* fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem sclavonica lingua mentiendo con-

ное кирилло-меоодіевское наслѣдіе среди славянъ. Но, какъ видно изъ послѣдующихъ распоряженій самихъ даже папъ, привязанность народа къ кирилло-меоодіевскому наслѣдію не пропадала, такъ что латинизаторы, не имѣя возможности бороться съ желаніями народа, вынуждены были дѣлать имъ невольныя уступки, рассчитанныя однако не на сохраненіе, а на полнѣйшее искорененіе кирилло-меоодіевской старины среди славянъ: дѣлали уступки народнымъ желаніямъ не для того, чтобы сохранить кирилло-меоодіевскую старину въ ея чистомъ и неповрежденномъ видѣ, а исказивши ее согласно своимъ латинизаторскимъ цѣлямъ, легче ее убить и на развалинахъ ея водрузить свои собственные нововведенія. Во время и промежутокъ двухъ указанныхъ сплѣтскихъ соборовъ латинизаторы, стремясь искоренить кирилло-меоодіевское у славянъ наслѣдіе, внушали имъ, что „св. Меоодій не обрѣтается въ священныя книги“¹⁾, что вообще письмена славянъ и вся ихъ священная письменность суть готскія и самый изобрѣтатель ихъ Меоодій—еретикъ, аріанинъ“ и пр.²⁾ Вся эта очевидная клевета пущена была въ ходъ конечно не безъ лукавой цѣли, а именно, чтобы внушить и подвластнымъ Риму славянамъ отвращеніе къ той кирилло-меоодіевской старинѣ, которая, будучи связана съ именами св. Кирилла и Меоодія, держалась у нихъ и сохранилась еще болѣе у ближайшихъ, сосѣднихъ съ ними, братьевъ славянъ—сербовъ и болгарь.

Такимъ образомъ рѣшительно запрещенное буллою папы Стефана VI славянское богослуженіе среди западныхъ славянъ, вы-

scripsit, quamobrem divino iudicio repentina dicitur morte fuisse damnatus. *Бильбасовъ*, Кирилль и Меоодій, I, 156—7. Ср. *Schwandtner*, *Scriptores rerum Hungaricarum* III, 552—3; *Восчек*, I, 131—5, № CLII.

¹⁾ Epistola Johannis X papae ad Johannem archiepiscopum Spalatensem et episcopos provinciae Spalatensis... Sed absit hoc a fidelibus, qui Christum colunt, ut doctrinam evangelii atque canonum volumina apostolicaeque etiam praecipua praetermittentes, ad Methodii doctrinam confugiunt, quem in nullo volumine inter sacros auctores comperimus.. *Бильбасовъ*, I, 152. Ср. *Farlatius*, III, 93.

²⁾ См. выше, стр. 747, прим. 2-е.

травляемое послѣдующими распоряженіями папъ и латинскихъ соборовъ X и XI вв., совсѣмъ однако не вымирало въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ и воспоминанія среди западныхъ славянъ о дѣятельности и проповѣди св. Кирилла и Меѳодія не исчезали ¹⁾: только для искорененія ихъ папство снова прибѣгаетъ къ дальнѣйшимъ мѣрамъ—повидимому болѣе мягкимъ (особенно во время опасностей борьбы папства съ своими врагами германскими императорами и въ моментъ усиленія угнетенныхъ имъ христіанскихъ народностей), но не менѣе ужаснымъ по своимъ послѣдствіямъ. Такъ напр. въ 1248 г. папа Иннокентій IV въ отвѣтъ на посланіе (затерянное) сеньскаго (въ Далмаціи) епископа издалъ буллу, въ которой разрѣшаетъ славянское богослуженіе, употреблявшееся въ области епископа какъ *обычай общій*, но разрѣшаетъ—согласно съ донесеніемъ епископа—употреблять священныя и богослужебныя славянскія книги, писанныя особою азбукою, изобрѣтателемъ которой былъ будто бы бл. Іеронимъ ²⁾. Такимъ образомъ на сцену

¹⁾ См. напр. у Козьмы пражскаго (Fontes rerum Bohemicarum II, fasc. 1, 18), въ хроникѣ сазавскаго монаха (Ibid. II, 3, 241), въ градишско-опатовицкой лѣтописи (Ibid. II, fasc. 4—6, 386—7), въ чешской риёмованной хроникѣ Далимилла (Ibid. III, fasc. 1—3, 48), въ хроникѣ пресвитера Діоклейскаго (Lucii De regno Dalm. et Croat. Amsterd. 1666, p. 440) и др. Сюда относятся также легенды моравская (Mährische Legende von Cyrill und Method, nach Handschriften herausgegeben von J. Dobrowsky. Prag. 1826. Acta sanctorum, Martii; ср. Вильбасовъ, Кириллъ и Меѳодій II, 228—37), чешская (Legenda Bohemica—Legenda de s. Ludmilla у Добровскаго въ «Kritische Versuche», I, S. 70—73; Вильбасовъ, II, 247—8), въ Fontes rerum Bohemicarum (t. I, fasc. 2, 191—8), извѣстія Христанна (Fontes rerum Bohem. I, 2, 199—227) и др. Ср. о времени происхожденія этихъ легендъ и извѣстій въ XIV в. Добровскаго въ Kritische Versuche I. S. 29 и «Кириллъ и Меѳодій» (въ перев. Погодина 1825 г.), также Воронова Главнѣйшіе источники для исторіи св. Кирилла и Меѳодія, 330—31.

²⁾ Innocentius IV p. ad episcopum Seniensem licentiam concedit in partibus Slavoniae divinum officium slavice celebrandi: Porrecta nobis petitio tua continebat, quod in Slavonia est littera *specialis*, quam illius terrae clerici se habere a b. Hieronymo asserentes, eam observant in divinis officiis celebrandis. Unde ut illis efficiaris conformis, et *terrae consuetudinem*, in qua existis episcopus, imiteris, celebrandi divina officia secundum praedictam litteram, a nobis

выступает съ благословенія папскаго особая азбука, окрещенная именемъ іеронимовской, подъ которою разумѣется такъ называемая глаголица, употреблявшаяся ранѣе¹⁾: будучи не въ состояніи своими прежними распоряженіями совсѣмъ уничтожить славянское богослуженіе, введенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, папы благословляютъ славянскую азбуку, которая связывается у нихъ съ именемъ новата изобрѣтателя (?), бл. Іеронима, и которая на послѣдующее время оставляется какъ органъ передачи славянскаго богослуженія, переведеннаго съ латинскихъ миссаловъ, бревіаріевъ и т. под. Разъ успѣвши ловко замѣнить кирилло-меѳодіевское славянское богослуженіе (по восточному обряду) глаголическимъ (по латинскому), папство уже безобоязненно далѣе слѣдовало по тому же пути замѣны, приспособленій и т. под. Послѣ Иннокентія IV исторія знаетъ и другихъ папъ, которые, вынуждаемые опять требованіями народа, привыкшаго къ родному славянскому богослуженію, разрѣшали это послѣднее, но по *іеронимовской* (?) азбукѣ и по римскому обряду. Такъ напр. въ 1347 г., по просьбѣ чешскаго короля Карла IV, утверждается новооснованный папскою буллою (изъ Авиньона) въ Прагѣ эймаускій монастырь съ славянскимъ богослуженіемъ по глаголическимъ книгамъ²⁾. Какъ бы ни объяс-

licentiam suppliciter postulasti... concedimus postulatam. *Билбасовъ*, I, 158; *Raynaldi Annales Ecclesiastici* ad a. 1248; *Ginzell, Geschichte d. Slavenapostel Cyrill und Method*, Anhang, 92.

¹⁾ Ср. *Лавровскій*, Кириллъ и Меѳодій, какъ проповѣдники у западныхъ славянъ, стр. 551—561.

²⁾ Clemens VI p. ad archiepiscopum Pragensem concedit in uno loco regni Bohemiae divinum officium slavice celebrare: Significavit nobis dilectus filius nobilis vir Karolus Marchio Moraviae, quod in Slavonie et nonnullis partibus de Slavonica lingua existentibus misse et alie hore canonice ad laudem Christi in eorum vulgari de licentia et ex indulto sedis apostolice leguntur, et etiam decantantur, et quod multa monasteria et loca monachorum nigrorum sancti Benedicti et aliorum ordinum in illis partibus hujusmodi ritum ex antiqua consuetudine usque in hodiernum diem... destructa et ad nihilum sunt redacta. Idem Marchio nobis humiliter supplicavit, ut eisdem fratribus et religiosis, quod in regno Boemie et confinibus supra dictis loca eligere—possint stare, et verbum Dei exponere predicare et missas celebrare secundum ritum et consuetudinem partium ipsarum

няли цѣль устройства этого монастыря (или для окончательнаго подавленія остатковъ православія въ Чехіи, или для обращенія „схизматиковъ“ сосѣднихъ странъ, или для предполагаемой уніи православныхъ съ латинниками въ духѣ римскомъ), — во всякомъ случаѣ ясно, что потребность въ славянской службѣ у славянъ-латинниковъ и въ частности у чеховъ сказывалась и что папство для удовлетворенія этой потребности избрало способъ, который если совсѣмъ и не могъ убить мысль и воспоминанія народа о дѣятельности св. Кирилла и Меодія, то по крайней мѣрѣ представлялъ ее въ иномъ духѣ, чѣмъ понимали то славяне православные. Въ подтвердительной новопостроенному монастырю грамотѣ самого короля Карла IV бл. *Иеронимъ* считается переводчикомъ св. Писанія *съ еврейскаго на языкъ латинскій и славянскій*, Кирилль же и Меодій, о которыхъ народъ хранилъ преданія, вспоминаются только какъ патроны чешскаго королевства, мученики и исповѣдники и — удивительно! — поставлены на ряду съ Войтѣхомъ, который собственно искоренялъ дѣло св. нашихъ первоучителей среди западныхъ славянъ ¹⁾).

Между тѣмъ въ это время (т. е. въ XIV в.) народъ помнилъ св. своихъ просвѣтителей еще такъ живо, что мѣстная латинская церковь (по крайней мѣрѣ въ Моравіи) болѣе не находила

licentiam concedere de speciali gratia dignaremur... *Билъбасовъ* I, 158—9; ср. *Pelzel*, Kaiser Karl d. Vierte Prag. 1780, I, 90.

1) Carolus IV imperator et rex Bohemiae scribit Cyrillum Methodiumque inter patronum regni Bohemiae esse... sanctissimus... p. Clemens VI... voluit, ut ipse (т. е. пражскій архіепископъ Арноштъ) in nostra civitate Pragensi monasterium conventuale et claustrale ordinis s. Benedicti instituere et auctoritate posset apostolica ordinare, institutis ibidem abbate et fratribus, qui domino famulantes divina officia in lingua slavonica duntaxat ob reverentiam et memoriam gloriosissimi confessoris beati Jeronymi Strydoniensis doctoris egregii et translatoris, interpretisque eximii sacre scripture de ebraica in latinam et slavonicam linguas, de qua siquidem slavonica nostri regni Boemie idioma sumpsit exordium primordialiter et processit, debeant futuris temporibus celebrare... monasterium ad honorem Dei beatissimeque Marie Virginis Matris ejus ac gloriosorum Jeronymi prefati, Cirulligne, Methodii, Adalberti et Procopii patronorum dicti regui Boemie martyrum et confessorum... *Билъбасовъ*, I, 159—60. Ср. *Pelzel*, I, S. 91—93.

возможнымъ противиться народнымъ воспоминаніямъ о Кириллѣ и Меѳодіи и вынуждена была установить даже въ честь ихъ церковное чествованіе 9-го марта. На діоцезальномъ соборѣ въ Оломуцѣ 1349 г. оломуцкій епископъ Іоаннъ VII заявилъ о святости Кирилла и Меѳодія и въ соборныхъ актахъ находится цѣлая глава „de celebratione Festi ss. Cyrilli et Methodii, Patronorum Moraviae“ ¹⁾. На сеймѣ въ Кромержѣ (въ Моравіи), въ 1380, епископъ

1) Вотъ подлинный текстъ этой главы:

Qui suscepto de manu domini benedictionis premio in perhennitate gloriae consistunt ad dexteram dei patris revera metuendi sunt, et veneratione colendi, ut quando divina clementia attentius eorum precibus aurem sue pietatis inclinat, tanto ipsi, qui sunt mediatores dei et hominum intercedere pro nobis peccatoribus efficacius inducantur. *Inter quos beatissimi confessores Christi et episcopi Cirillus, et Metudius, et sancti patres et apostoli et patroni nostri precipui.* Qui felicissimum nostre ecclesie et diocesis fertilitatis agrum, eciam in vinea domini sabaoth, tocius nostre patrie radices ediderunt et radices multiplicium virtutum et doctrinarum longe lateque extenderunt fructus uberes proferentes, ubi flores prodeunt nec arescunt, ubi semina eorum sparsa non pereunt, ubi multiplicatis manipulis grana glorie colliguntur. Volentes autem, ut non solum hiis beatissimis, sed et loca eorum suo presentes odore glorificato vespera pia et prompta devocione a christi fidelibus venerentur, ut dum karissimos dei honoramus amicos, ipsi nos amabiles deo reddant, quorum nobis patrocinia vendicamus. *Statuimus, ut omnes singuli fratres et subditi nostri per eosdem clarissimos sancte fidei seminatores, plantatores in domo domini nobiscum complatanti iucunda mente suscipiant, que leti referimus, ut totus clerus et populus nostre diocesis ipsorum festum debeant solemniter VII ydus Marci una nobiscum eisdem digna veneratione per divinorum officiorum celebrationem solemnem piis ac bonis operibus annuo recoluerint,* de iniunctis eis penitentiis de misericordia omnipotentis dei et beati Wenceslai et beatorum patronorum nostrorum auctoritate confisi XL dies sibi misericorditer relaxamus. *Statuimus et inviolabiliter precipimus ut festum sancti Christini nostri patroni, cujus corpus in nostra ecclesia Olomucensi requiescit cum commilitantibus solemniter in crastinum sancti Martini ab omnibus Christi fidelibus utriusque sexus nostre diocesis sub pena excommunicationis festinetur, et in ecclesiis sub duplici Officio observetur.* Insuper statuimus et ordinamus, ut festum sancte Cordule in die undecim millia virginum solemniter festivetur. Verum quia in die eadem ob divinorum et officii celebrationem dici ejusdem specialiter singularis ipsius sancte Cordule, cujus corpus eciam in nostra ecclesia Olomucensi requiescit commemoracio et honoris seu reverencie exhibitio fieri non potest, ut die proxima immediate subsequenti incipiendo a vespera officium de ipsa sancta Cordula solemniter sub duplici officio in ecclesiis peragatur, ut ejus pro nobis

Іоаннъ (изъ Вшерубъ—нынѣ Неймаркъ въ Силезіи) вѣроятно снова заявилъ о святости Кирилла и Меѳодія и о чествованіи ихъ 9-го марта по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Моравіи и Силезіи ¹⁾. По поводу установленія этого праздника позднѣйшій чешскій изслѣдователь о положеніи древняго Велеграда, Плуस्कаль, замѣчаетъ, что только не угаснувшее преданіе о прошедшей и важной для Моравіи старинѣ, только религіозныя и политическія воспоминанія въ народѣ были тому причиною ²⁾.

Послѣ этого церковное чествованіе свв. Кирилла и Меѳодія мало по малу распространяется въ сосѣднихъ западно-славянскихъ земляхъ, но—конечно—безъ вѣдома и распоряженія папъ: принято было не только въ Моравіи, Чехіи, Силезіи, но появилось въ Польшѣ ³⁾ и у другихъ подвластныхъ римской церкви славянъ хорватовъ и словинцевъ. Доказательствомъ этого служитъ *между прочимъ множество уцѣлвшихъ отъ XIV и XV вв. руко-supplicationis effectus augeatur, cujus sumus patrocinio commendati. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae VII, p. 696—7.*

¹⁾ Г. Лавровскій и нѣкоторые другіе ученые (какъ напр. Гинцель, Дудикъ) неправильно считаютъ это заявленіе первымъ официальнымъ признаніемъ въ Моравіи святости Кирилла и Меѳодія. Ср. Sbornik Velehradsky, I, 1880, стр. 166 и слѣд. Еще въ 1-й половинѣ XIV в. въ Оломуцкомъ соборѣ существовалъ престолъ во имя св. Кирилла и Меѳодія.

²⁾ Velehrad, hlavní a sídelní město velkoknízát staromoravských. V Brně 1860, стр. 38.

³⁾ Въ Польшѣ, гдѣ память о Кириллѣ и Меѳодіи восходитъ къ свдой старинѣ (ср. *Мацеёвскій*, Исторія первоб. хр. церкви у славянъ, въ перев. Евецкаго, ср. также Паннонское житіе св. Меѳодія) и гдѣ даже въ XIII в. продолжалось славянское богослуженіе по-греческому обряду (ср. *Зубрицкаю* Критико-историч. Повѣсть Червонной Руси, въ перев. Бодянского, стр. 20 и др.; ср. также *Гильбердинга* Собр. соч. I, 331—2, прим., изд. 1868 г.), сохранилась молитва св. Кириллу Меѳодію на латянскомъ языкѣ можетъ быть изъ XIV в., по крайней мѣрѣ встрѣчающаяся въ рукоп. XIV в. и впоследствии напечатанная въ польскихъ служебникахъ и перепечатанная даже въ позднѣйшихъ. Молитва эта слѣдующая: Omnipotens, piissime Deus, qui per beatos pontifices ac confessores tuos, nostrosque apostolos et patronos, Cirilum et Methodium, ad credulitatem fidei christiane vocare dignatus es, presta quaesumus, ut qui eorum festivitate in praesenti gloriamur, eorum etiam gloriam eternam consequi mereamur. *Bielowski*, Monumenta Poloniae historica, Lwów 1864, t. I, 88.

писныхъ и въслѣдствіи печатныхъ глаголическихъ миссаловъ и бревіаріевъ, въ которыхъ именно заключаются или календарныя указанія дня памяти св. Кирилла и Меѳодія, или литаніи имъ и даже цѣлыя (въ бревіаріяхъ) отдѣльныя службы: память обоихъ св. братьевъ „Кирилла и Меѳудіе исповѣднику“ обозначена въ нихъ подъ 14 февраля (вмѣстѣ съ памятью издревле чтимаго римской церковію въ этотъ день пресвитера и мученика Валентина), въ одномъ же бревіаріѣ (Париж. нац. библ. слав. рук. № 11) подъ 6 апр. упоминается объ одномъ только св. Меѳодіи ¹⁾. Эти службы, найденныя главнымъ образомъ въ бібліотекахъ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи, достаточно ясно свидѣтельствуютъ, что чествованіе св. Кирилла и Меѳодія въ этихъ мѣстахъ и у славянъ-латинниковъ продолжалось преимущественно въ XIV, XV и XVI вв.,—у которыхъ же изъ нихъ, равно и у другихъ латинизованныхъ славянъ, оно несомнѣнно жило послѣ ²⁾, какъ это подробнѣе мы покажемъ

¹⁾ Подробныя указанія объ этомъ въ нн. *Bercić, Dvie službe rimskoga obreda za svetkovinu svetih Cirila i Metuda. U Zagrebu 1870*; также въ *Tisućnica slovjenskih Apostolah vs. Cirila i Metoda. U Zagrebu 1863*, стр. 69—84. Ср. *Воронова*, 207—222.

²⁾ Какъ напр. у хорватскихъ глаголитовъ, остающихся еще до сихъ поръ кое-гдѣ на Адриатическомъ приморьи, у поляковъ, словинцевъ, и сербовъ-лужичанъ и еще болѣе у чеховъ. Ср. напр. *Sbornik Velehradsky, I, 1880*, стр. 163—181 (О роѣатцѣхъ ůcty ss. Cyrilla a Methoděje na západě). Въ частности, у словинцевъ славянское богослуженіе существовало не только въ XV в. (какъ доказывалъ *Рутаръ* въ *Ljubl. Zvon 1882*, стр. 161), но продолжалось въ XVI и даже XVII вв. (*Valvasor, Ehre des Herzogthums Crain* 1689 г., кн. VII, 286, 404; VIII, 678; XII, 84. Ср. *А. Fekonja, Razširjava kristjanstva med Slovenci* въ *Letopis Matice Slovenske za leto 1884*, стр. 173—4). У сербовъ-лужичанъ до сихъ поръ существуетъ преданіе, что св. Кириллъ былъ въ окрестностяхъ Згоръльца и на мѣстѣ бывшаго капища въ позднѣйшемъ Гайнвальдѣ поставилъ хр. церковь. Съ этимъ преданіемъ, можетъ быть, стоитъ въ связи до недавняго времени существовавшій здѣсь обычай—въ день св. Вячеслава (кн. чешскаго) къ древнему кресту на горѣ Яворницкой совершать пилигримство, въ которомъ принимали участіе не только латинники, но и протестанты и цѣли вмѣстѣ молитву «Господи помилуй насъ». Ср. *Срезневскаго Историческій очеркъ сербо-лужичкой литературы* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1884, май; *Гильфердинга. Народное возрожденіе сербовъ-лужичанъ* въ *Саксоніи, Собр. соч. II, 19—49; Boguslawski Rys dziejów serbo-*

ниже на примѣрѣ чеховъ. Разумѣется, устанавливая церковное чествованіе св. Кирилла и Меѳодія, мѣстное латинское духовенство въ поименованныхъ славянскихъ земляхъ не позабывало при этомъ, а можетъ быть неизмѣнно памятовало только о томъ, чтобы обставить это чествованіе спеціально латинскими особенностями и такимъ образомъ заглушить въ народѣ кирилло-меѳодіевскія его воспоминанія, обращенныя на востокъ. Поэтому, въ честь св. Кирилла и Меѳодія составляются съ латинскимъ характеромъ легенды, службы не только славянскія по римскому обряду—глаголическія, но и латинскія ¹⁾, съ чтеніями, заимствованными иногда изъ восточно-славянскихъ источниковъ (главнымъ образомъ изъ Паннонскихъ житій), хотя и передѣланными въ духѣ римскомъ и съ цѣлю латинизаторскою. Такъ напр. выраженіе Паннонскаго житія св. Кирилла „погуби триязычную ересь“ превращалось въ „погуби еретическую ересь“ ²⁾ и мн. др.

Не смотря на послѣдовательную латинизацію преданій о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ до и послѣ установленія имъ празднествъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ славянскихъ, народъ однако еще помнилъ истинный характеръ проповѣди своихъ первоучителей. Такъ напр. въ чешской переписанной хроникѣ Далимила конца XIII и начала XIV в. бывшій велеградскій архіепископъ Меѳодій назы-

lužickieh, t. 44—46. См. также мою статью въ Христ. Чт. за 1883 г., ч. I, 446—64 (изъ поѣздки къ сербамъ-лужичанамъ).

¹⁾ Образчики этихъ службъ, вошедшихъ и въ печатные миссалы (напр. *Missale Olomucenum* 1505 въ Вѣнѣ, и др. Ср. *Sbornik Velehradsky* III, 1883, стр. 294—5), встрѣчаются даже въ рукописяхъ XIV и затѣмъ слѣд. вѣковъ. Ср. *Dudík*, *Historische Forschungen in der kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St.-Petersburg* (*Sitzungsberichte d. philos. histor. Classe d. k. Akademie d. Wissenschaften*, Bd. XCV, S. 329—382). Въ своихъ «Исслѣдованіяхъ» Дудикъ указываетъ на одну рукопись конца XIV в., написанную «*Rubrika missarum secundum consuetudinem ecclesiae Olomucen et Cracoven*»; кромѣ того, здѣсь же издалъ онъ найденную имъ въ рук. петербургской Импер. публичной библіотеки, въ одномъ бревиаріѣ моравской церкви XV в. (Sign. 43), легенду о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ со службою, гдѣ между прочимъ Кириллъ называется архіепископомъ велеградскимъ.

²⁾ Подробнѣе объ этихъ замѣненіяхъ см. у *Воронова*, стр. 221—2.

вается *Русиномъ*, конечно въ смыслѣ исповѣданія имъ православной вѣры, хранившейся въ это время у русскихъ ¹⁾). Такимъ образомъ народъ чешскій еще въ XIV в. продолжалъ хранить воспоминанія о своей кирилло-меѳодіевской старинѣ и затѣмъ въпослѣдствіи, можетъ быть не совсѣмъ только отчетливо, стремился къ ея восстановленію. По крайней мѣрѣ, исканіе этой старины и извѣстная привязанность къ ней народа вызывали его неоднократно на открытый протестъ и одушевленное противодѣйствіе латинизаціи въ концѣ XIV и послѣдующихъ вѣкахъ. Невольно припоминается здѣсь цѣлый рядъ движеній въ западномъ славянствѣ въ защиту „правды Божіей и чести отцевъ“: въ XIV в. эти движенія начались въ Чехіи и Моравіи, со всею силою разрѣшились въ XV в. въ гуситствѣ, отразившемся въ дальнѣйшихъ реформаціонныхъ движеніяхъ XV в. въ Угорщинѣ, въ Польшѣ и въ XVI в. у словинцевъ. Дѣло доходило даже до того, что въ половинѣ XV в. чехи посылали посольство въ Царьградъ съ просьбою о принятіи ихъ въ лоно истинной православной восточной церкви, — и царьградская патріархія въ 1452 г. отправила уже къ нимъ свое посланіе съ изъявленіемъ согласія на принятіе ²⁾). Тутъ ясно сказалося, что народъ не былъ доволенъ тою уступкою, которую давала ему церковь латинская въ вопросахъ вѣроисповѣдныхъ: онъ требовалъ восстановленія своей кирилло-меѳодіевской старины въ болѣе чистомъ видѣ. Но — къ его несчастію — сила, хитрость и коварство враговъ восторжествовали надъ его завѣтными желаніями и стремленіями: опять латино-нѣмецкіе его враги послѣ гуситскихъ войнъ, особенно въ XVI и послѣдующихъ вѣкахъ, употребили всѣ усилія къ тому, чтобы убить его пробудившееся народно-религіозное сознаніе и затмить еще памятные ему преданія о славянской старинѣ. Чтобы понять всю силу злобы враговъ, стоитъ только

¹⁾ Prosi křista Boživoj ot Svatopluka, krále moravského,

A ot Metuděje, arcibiscupa velehradského.

Ten arcibiskup *Rusin* bieše,

Mšiu svu slovensky služieše. Fontes III, fasc. 1—3, p. 48.

вспомнить времена латинской реакціи въ Чехіи при Габсбургахъ, напр. послѣ бѣлогорской битвы въ началѣ XVII в.: требуется кисть художника, чтобы наглядно представить, какъ эти мучители (Габсбурги) мучили свои жертвы — возставшій за „правду Божию и честь своихъ отцовъ“ чешско-славянскій народъ, какъ они наругались надъ его святынею-старинною, силою навязавши ему ненавистное латинство и злобно заставляя его забыть свое прошедшее. Ужасающую картину всѣхъ подобнаго рода звѣрствъ и мученій можно находить въ различныхъ сочиненіяхъ объ этой эпохѣ, даже у авторовъ, преданныхъ Габсбургской династіи, какъ напр. у Пельцеля въ „Geschichte der Böhmen von den ältesten bis auf die neuesten Zeiten“ 1782, и др.

Понятно, что при такихъ злобныхъ усиліяхъ враговъ воспоминанія о кирилло-меоодіевской старинѣ, всилывшія-было наружу съ такою силою въ гуситскую эпоху, должны были мало-по-малу пропадать. Тѣмъ не менѣе и въ это время, равно какъ и въ послѣдующее до новѣйшаго возрожденія напр. чешскаго народа въ концѣ XVIII и начала XIX в., кирилло-меоодіевскія воспоминанія въ народѣ не могли исчезнуть и хранились не только въ сознаниіи отдѣльныхъ привилегированныхъ (по своей близости къ книжнымъ памятникамъ) лицъ ¹⁾, но и въ жизни народа. При всемъ своемъ

¹⁾ Кромѣ нижеупоминаемаго *Гиршментцелля*, оставившаго болѣе 47 сочиненій съ спеціальными нерѣдко указаніями относительно св. Кирилла и Меоодія, извѣстенъ затѣмъ *Стредовскій*, который (pene scribentis pennam Cyrillo et Methodio ducentibus), написалъ «*Sacra Moraviae Historia, sive Vita ss. Cyrilli et Methodii*», напечат. въ Зульцбахѣ 1710, помѣстивъ между прочимъ въ своей книгѣ (lib. IV) главы: (XI) Plures recensentur nostris etiam temporibus vicin ss. Cyrilli et Methodii Cultores, magna suae erga meritissimos Apostolos devotioni commendatione (p. 441—50); (XII) Welehradium Cyrillo et Methodio mire devotum, dedit Christianum Hirssmentzel, qui gratitudine exoluturus beneficia, fecit instantia sua quod per universam Moraviam, ejusdem Apostolorum, universale de praecepto statutum sit festum. Porro justissimam de Patria nostra meritissimorum Virorum Duliam negligentibus, severum Georgius Pontanus comminatur judicium: ubi etiam exemplis exhibetur ingratitude punita, devotio proemiata (p. 451—56). Историческое значеніе этихъ извѣстій, равно какъ и другихъ позднѣйшихъ современныхъ имъ показаній, состоитъ не въ томъ,

несомнѣнномъ успѣхѣ латинизаторы все таки не могли уничтожить памятныхъ народу именъ св. Кирилла и Меѳодія и вынуждены были дѣлать уступки народу, который продолжалъ въ честь ихъ совершать празднества, хотя первоначальный характеръ проповѣди св. Кирилла и Меѳодія все болѣе и болѣе затемнялся латинскими нововведеніями ¹⁾).

Есть свидѣтельства, что на Велеградѣ напр. и въ XVII и XVIII вв. чтили св. Кирилла и Меѳодія, въ честь ихъ и въ день ихъ празднованія 9-го марта народъ совершалъ сюда „путь“ (религіозныя процессіи). Въ рукописи Брненскаго земскаго архива „Cineres Welehradenses“ (стр. 58—59), писанной велеградскимъ цисцерціанцемъ Готтфридомъ Христіаномъ Гиршментцелемъ († 1703), находятся „Litaniae ad sanctos Patronos ecclesiae Welehradensis, quorum primario post Dei patriam honori et Duliae sacella et Altaria sunt erecta“. Въ числѣ этихъ св. патроновъ велеградской церкви, какъ указывалъ я въ другомъ мѣстѣ ²⁾, находятся между прочимъ св. Кириллъ и Меѳодій. Тотъ же цисцерціанецъ Гиршментцель въ различныхъ мѣстахъ другихъ своихъ сочиненій представляетъ весьма много свидѣтельствъ о чествованіи въ его время св. Кирилла и Меѳодія на Велеградѣ и вообще въ Моравіи. Говоря напр. о церковныхъ службахъ въ велеградскомъ цисцерціанскомъ монастырѣ по уставу ордена, Гиршментцель замѣчаетъ: „изъ близкихъ селеній три раза въ году бываетъ „путь“ въ монастырь, а именно: 9-го марта, каковой день посвященъ памяти св. Кирилла

что они представляютъ какія нибудь важныя въ историческомъ отношеніи данныя для исторіи св. Кирилла и Меѳодія (по мнѣнію Добровскаго — они не составляютъ какой нибудь находки для истинной исторіи, ср. его „Кириллъ и Меѳодій“ стр. 2 и вообще до стр. 25), а въ томъ, что они служатъ сами выраженіемъ тогдашнихъ отношеній и указаніемъ на другія современныя отношенія къ памяти св. Кирилла и Меѳодія у западныхъ славянъ.

¹⁾ Образчикъ подобной латинизаціи см. въ моей статьѣ «Объ историческомъ значеніи нынѣшняго Велеграда» въ Извѣстіяхъ слав. общ. за 1885 г., № 2.

²⁾ Тамъ же.

и Мееодія, архієпископовъ (?) велеградскихъ и апостоловъ всѣхъ нашихъ народовъ языка славянскаго. Въ этотъ день здѣсь и повсюду въ Моравіи бываетъ *путь первый*¹⁾. Второй же путь, по его словамъ, бывалъ въ праздникъ Божьяго Тѣла, а третій— 20 августа въ праздникъ св. Бернарда, отца цисцерціанцевъ²⁾.

Есть указанія, что „путь“ въ день (9-го марта) памяти свв. Кирилла и Мееодія продолжалъ существовать и послѣ смерти Христіана Гиршментцеля, въ продолженіе всего XVIII столѣтія, даже послѣ строгихъ патентовъ австрійскаго императора Іосифа II (между прочимъ для Моравіи отъ 22 авг. 1784 г.), ограничившихъ до *minimum*'а число всевозможныхъ церковныхъ церемоній и процессій. Такъ напр. въ 1787 г. велеградскій фарарь Конрадъ Веселый засвидѣтельствовалъ между прочимъ, что масса народа собирается на Велеградъ³⁾; а въ 1856 г. былъ повторенъ неоднократно издававшійся приказъ окружныхъ властей въ Угорскомъ Градищѣ, чтобы на Велеградѣ не производили торговли разнаго рода священными и др. предметами, что не смотря на запрещенія происходило тамъ 9-го марта⁴⁾. Вѣроятно, это былъ остатокъ

¹⁾ Вѣроятно, при этомъ случаѣ произносились проповѣди, въ которыхъ упоминалось о св. Кириллѣ и Мееодіи. По крайней мѣрѣ изъ конца XVII и начала XVIII в. сохранилось нѣсколько такихъ проповѣдей напр. въ «*Opus novum tripartitum concionum ad captum simplicis populi accommodatum. Pars I (II, III) collecta ex multis authoribus ab uno parochorum dioecesis Olomucensis Moravo-Ostravensi. Brunae, typis J. Fr. Swoboda 1712*». На стр. 295—323 находится девять проповѣдей на праздникъ въ честь св. Кирилла и Мееодія, изъ которыхъ только одна вся посвящена личности и дѣятельности св. Кирилла и Мееодія, остальные же 8 лишь коротко указываютъ на примѣры ихъ жизни и дѣятельности, чтобы доказать и разъяснить ту или другую христіанскую истину. Въ велеградскомъ Сборникѣ (Sbornik Velehradsky III, 1883, стр. 284—93) первая изъ этихъ проповѣдей по чешски напечатана вся сполна, а изъ остальныхъ приведены только мѣста, касающіяся св. Кирилла и Мееодія. Понятно, что проповѣдники не щадили истины, чтобы представить св. славянскихъ первоучителей какъ можно ближе къ Риму!

²⁾ Рук. (въ Брненскомъ земскомъ архивѣ) Nova et Vetera loci Welehrad monimenta p. 129—130. Ср. Sbornik Velehradsky II, 1881, стр. 76.

³⁾ «Dass der Zusammenlauf des Volks nach Welehrad sehr gross seye». Sbornik Velehradsky II, 1881, стр. 78.

⁴⁾ Ibid., стр. 79—80.

прежнихъ процессій на Велеградъ въ день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, запрещенныхъ патентами императора Іосифа II. Кромѣ того, въ Чехіи и Моравіи даже до сихъ поръ—говорять—народъ преимущественно хранилъ и теперь знаетъ цѣлыя легенды о свв. Кириллѣ и Меѳодіи ¹⁾, указываетъ мѣста ихъ проповѣди, запечатлѣнные какою-либо исторической святыней—въ родѣ часовень, колодцевъ т. п. Можетъ быть эти легенды и преданія, по крайней мѣрѣ большая ихъ часть, возникли подѣ вліяніемъ новѣйшихъ движеній въ западно-славянскомъ мірѣ въ пользу чествованія свв. Кирилла и Меѳодія, движеній, начавшихся еще до 1863 г., когда именно готовились торжественно почтить тысячелѣтнюю годовщину прибытія свв. Кирилла и Меѳодія на проповѣдь къ западнымъ славянамъ. Но несомнѣнно все-таки, что и сами эти движенія находили также нѣкоторую почву для своего распространенія въ вѣро-

¹⁾ Легенды эти тщательно собираются западно-славянскими любителями старины и обнаруживаются въ различныхъ ихъ изданіяхъ, особенно въ изданіи «Sbornik Velehradsky», посвященномъ разъясненію, нерѣдко съ точки зрѣнія новѣйшихъ папско-славянскихъ тенденцій, жизни и дѣятельности св. славянскихъ первоучителей, преимущественно у западныхъ славянъ. До сихъ поръ вышло 3 вып. этого изданія. Во II вып. (стр. 296—301) приведены народныя легенды о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ, изложенныя въ русскомъ пересказѣ въ «Моск. Вѣд.» за 1883 годъ, № 129. Въ III вып. велеградскаго Сборника (v Praze 1883) напечатана еще одна легенда, содержаніе которой слѣдующее: «Въ Силезіи, на востокъ od Fryvaldova pobliz obce Reivizi» находится нѣсколько болотъ (трясинъ). На одномъ изъ этихъ мѣстъ, обнимающемъ около 380 десятинъ, по сказанію сосѣднихъ жителей, находился нѣкогда большой языческій городъ, обитатели котораго преданы были распутству и другимъ многимъ порокамъ. Проповѣдья слово Божіе въ Моравіи, св. братья Кириллъ и Меѳодій пришли однажды въ этотъ городъ и своимъ огненнымъ словомъ убѣждали невѣрныхъ къ принятію вѣры Христовой и покаянію. Но эти послѣдніе своими насмѣшками и ругательствами отвергли св. проповѣдниковъ и, ослѣпленные вадменностію, изгнали ихъ изъ города и окрестностей. Св. братья вышли оттуда, сожалѣя объ упорныхъ; но едва они достигли ближайшей сосѣдней мѣстности, какъ черныя тучи нависли надъ городомъ,—загремѣли раскаты грома, заблестала страшная молнія и полился такой сильный дождь, что весь городъ съ его обитателями былъ уничтоженъ и скрытъ подѣ водою. Говорятъ, что сто лѣтъ тому въ болотѣ показывались еще вершины одного языческаго храма...» Sbornik Velehradsky, III, 1883, стр. 217—218. Объ этой легендѣ ранѣе упоминалъ Trautenberger въ Das Thessthal in Mähren» 1872, стр. 109.

ваніяхъ и преданіяхъ народа, только эксплуатируемыхъ на этотъ разъ въ пользу папства и вообще церкви латинской.

Такимъ образомъ въ латинизованныхъ славянскихъ земляхъ хранились въ народѣ воспоминанія о свв. Кириллѣ и Меѳодіи даже въ то время, когда въ XVI и XVII в. іезуиты и въ XVIII в. либеральное австрійское правительство одинаково препятствовали храненію этихъ воспоминаній. Народъ не только помнилъ имена свв. Кирилла и Меѳодія, но и связывалъ съ ними—повидимому—преданія о своей народной и церковной старинѣ, которую — хотя и не вполне отчетливо—стремился возстановить въ гуситскую эпоху. По крайней мѣрѣ нѣкоторое указаніе на это даетъ одинъ даже польскій іезуитъ XVII в., Пясецкій. Онъ между прочимъ пишетъ: „Польша и все славянство съ ужасомъ отстраняется отъ ученія и искусствъ нѣмцевъ и считаетъ для себя вреднымъ и отбрасываетъ—какъ подозрительное—все, что—и какого бы то рода ни было—приходить оттуда, кромѣ механическихъ производствъ. Поэтому и вѣрѣ христіанской не хотѣли учиться у нѣмцевъ, но научились ей отъ восточныхъ грековъ, Кирилла и Меѳодія, а потомъ отъ галловъ и итальянцевъ“¹⁾. Таковъ взглядъ и убѣжденія относительно проповѣди свв. Кирилла и Меѳодія держался у западныхъ славянъ (даже поляковъ) въ XVII в.! Несомнѣнно тотъ же взглядъ существовалъ и впоследствии, уцѣлѣвши въ народѣ до самаго даже позднѣйшаго времени. Доказательствомъ этого служатъ сохранившіеся въ разныхъ латинизованныхъ славянскихъ земляхъ обычаи восточные (напр. обычай водоосвященія наканунѣ Богоявленія, въ великую субботу и предъ Троицынымъ днемъ, — обычай, исчезнувшій въ церкви латинской; крестное знаменіе по образцу восточному, распространенное и почти общее среди народа (не только

¹⁾ Polonia et Slavonia tota abhorret a studiis et artibus Germanorum, et quidquid venit inde et qualequale illud sit, praeter operas mechanicas, sibi noxium reputat et rejicit suspectum. Unde et fidem christianam noluit discere a Germanis, sed per orientales Graecos Cyrillum et Methodium, et postmodum per Gallos Italosque, licet remotiores, traditam agnoscere maluit. См. Славянскія древности Шафарика, въ переводѣ Бодянскаго 1848, т. II, кн. II, 160; ср. Лавровскій, Кириллъ и Меѳодій, стр. 570—1.

у славянъ, но и у мадьяръ) преданіе о старой церкви (православной), въ противоположность которой латинская называется новою, во множествѣ уцѣлѣвшіе византійскіе кресты ¹⁾, нѣкоторые храмы въ честь свв. Кирилла и Меѳодія и храмы въ честь св. Климента ²⁾, и пр.

Я указалъ только въ общихъ чертахъ на то сочувственное отношеніе къ памяти св. Кирилла и Меѳодія среди юго-западныхъ славянъ латинскаго обряда, которое преемственно проходитъ чрезъ ихъ исторію. Но изъ этого краткаго очерка вы, м.м. г.г., могли замѣтить, какъ дѣйствена была сила проповѣди св. нашихъ первоучителей и среди этихъ славянъ даже въ то время, когда врагъ напрягалъ все свои усилія къ тому, чтобы ослабить и совсѣмъ уничтожить у нихъ столь памятную и близкую имъ кирилло-меѳодіевскую старину. Правда, не смотря на сопротивленія народа, врагъ все-таки успѣвалъ дѣлать и даже весьма многое въ интересахъ латинизаціи: успѣвалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ убить память о свв. славянскихъ первоучителяхъ; въ другихъ же мѣстахъ, будучи не въ состояніи добиться этого, прибѣгалъ къ коварной латинизаціи посредствомъ извѣстнаго рода приспособленій (чрезъ усвоеніе напр. Кирилла и Меѳодія латинской церкви и вообще папству, подобно тому, какъ излюбленнаго чешскаго героя и борца противъ латинства Яна Гуса успѣли замѣнить подставнымъ Яномъ Непомукомъ и мн. др.); но въ иныхъ случаяхъ положительно терпѣлъ пораженія со стороны признательнаго свв. своимъ первоучителямъ славянскаго народа, у котораго напрасно старались вырвать его дорогое кирилло-меѳодіевское наслѣдіе. Народъ выступалъ на защиту своихъ дорогихъ преданій, какъ было напр. въ славную гуситскую эпоху: напряженіе народа доходило даже до того, что онъ въ одно время рѣшилъ искать единенія съ востокомъ и съ этою цѣлю, какъ извѣстно, послалъ посольство въ

¹⁾ См. подробности объ этихъ памятникахъ въ моей статьѣ «Памятники кирилло-меѳодіевской старины въ Чехи и Моравіи» въ Сборникѣ статей по славяновѣденію, изд. учениками В. И. Ламанскаго. Спб. 1883 г.

²⁾ Ср. прим. на стр. 741 и слѣд.

Царьградъ, откуда и послѣдовало согласіе на принятіе чеховъ въ лоно православной церкви. Но единенія все-таки не послѣдовало, хотя рѣшительная попытка къ нему со стороны чеховъ славянъ-латинниковъ была серьезная и могла бы имѣть, въ случаѣ ея осуществленія, неисчислимыя послѣдствія для славянства. Къ сожалѣнію, эта попытка, какъ и нѣкоторыя другія въ исторіи отпадшихъ нашихъ братьевъ—ни одна не осуществилась и пожалуй не могла быть тогда осуществлена: превосходство силы и коварство его враговъ латинизаторовъ служило главнымъ препятствіемъ къ единенію всѣхъ славянъ съ востокомъ. Но были и другія условія, которыя мѣшали осуществленію этихъ уніональныхъ попытокъ и на которыя въ настоящее время я позволю себѣ вкратцѣ указать. Оставляю на этотъ разъ въ сторонѣ анализъ психологической рѣшимости нашихъ братьевъ къ искомому ими единенію съ востокомъ: полагаю только, что эта рѣшимость должна быть поддерживаема сочувствіемъ и дѣятельною помощію тѣхъ, къ кому за этою помощію обращаются. А этого послѣдняго условія не было, или—точнѣе говоря—не могло быть тогда со стороны православныхъ. Какъ извѣстно, взятіе турками Царьграда положило конецъ всѣмъ переговорамъ чеховъ съ Царьградомъ и любвеобильное посланіе восточной церкви о принятіи чеховъ въ лоно истинной православной церкви осталось безъ послѣдствій. Южно-славянскія православныя церкви и православная церковь въ сосѣдней Молдавіи и Валахін¹⁾ также подпадали подъ иго мусульманъ-турокъ, а русская церковь и государство только что сами вполнѣ освобождались изъ-подъ гнета той же мусульманской силы татаръ. Такимъ образомъ тяжкое положеніе церкви восточной не позволяло ей въ свое время оказывать дѣятельную поддержку стремившимся къ единенію съ востокомъ славянамъ-латинникамъ. Но при этомъ нельзя скрыть

¹⁾ Во время гуситскихъ войнъ и послѣ—въ періодъ латинской реакціи въ Чехіи и Моравіи «чешскіе братья» переходили въ Молдавію и Валахію, оставаясь тамъ большею частію на все послѣдующее время. Даже въ настоящее время въ сѣверной части Молдавіи обитаетъ часть этихъ потомковъ прежнихъ гуситовъ.

и того обстоятельства, что съ нашей стороны не было тогда свободного желанія ближе познакомиться съ религіозными нуждами и стремленіями своихъ братьевъ-латинниковъ и воспользоваться ихъ симпатіями къ нашей общей кирилло-меѳодіевской старинѣ. Правда, и это послѣднее обстоятельство находитъ въ исторіи нѣкоторое для насъ оправданіе: сперва незнаніе и неумѣнье, а потомъ уже впоследствии раболѣзство предъ чужими авторитетами заслоняли предъ нами ту неотложную потребность въ солидарности съ своими братьями, которую предъявляетъ намъ не только наше племенное родство, но и изначальное единство культуры и конечная цѣль нашихъ еще продолжающихъ жить взаимныхъ другъ къ другу тяготѣній. Отъ прошедшаго обратимся къ настоящему. Въ настоящее время обстоятельства стали повидимому болѣе благопріятны: народное самосознаніе у насъ нѣсколько пробудилось и сознаніе необходимости общеславянскаго единства все болѣе и болѣе проясняется; поэтому теперь намъ легче понять и выполнить нашу обязанность къ западнымъ славянамъ въ отношеніи народно-религіозномъ. А для этого, прежде всего, мы должны ближе познакомиться съ ихъ исторіею, которая соединяетъ насъ въ одинъ общій народъ, правда идущій повидимому по разнымъ дорогамъ и къ разнымъ цѣлямъ, тѣмъ не менѣе единый—Богъ дастъ—не въ первоначальной только своей исторіи, народной и церковной. Это сознаніе единства, какъ я выше замѣтилъ, сказывалось фактически въ исторіи, оно живетъ и до сихъ поръ не только въ простомъ народѣ, но и въ интеллигенціи, даже въ латинско-славянскомъ духовенствѣ. Нѣсколько примѣровъ изъ современности вы, м. м. г. г., знаете: знаете по крайней мѣрѣ, какъ еще въ недавнее время по поводу настоящаго праздника писали и говорили въ защиту православной кирилло-меѳодіевской старины нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ—латинники и отчасти протестанты: у хорватовъ писали объ этомъ въ органѣ старчевичанцевъ „Sloboda“, у чеховъ въ народномъ чешскомъ клубѣ, въ Прагѣ, говорилъ проф. Калашъ, у словаковъ писали въ „Národné Noviny“, и во

многихъ другихъ славянскихъ общедоступныхъ изданіяхъ и ученыхъ сочиненіяхъ¹⁾. Я уже не говорю здѣсь о желаніи австрійскихъ славянъ-уніатовъ (въ особенности русскихъ) не только сохранить чистоту самаго восточнаго обряда, но и возстановить свою силу и коварствомъ новѣйшихъ ихъ враговъ порванную связь съ востокомъ. Изъ своихъ же личныхъ сношеній съ нашими западными братьями латинскаго обряда я имѣю здѣсь пріятный случай сообщить вамъ, что потребность у нихъ въ единеніи съ востокомъ покоится не на основахъ старокатоличества, которому мы имѣемъ серьезныя основанія сочувствовать, а на основахъ кирилло-меодіевской старины, которую мы хранимъ какъ завѣтъ свв. нашихъ общихъ первоучителей и какъ вѣру и установленія православной церкви вселенской.

Не смущайтесь тѣмъ, что дѣйствительность повидимому противорѣчитъ этому, дѣйствительность, показывающая даже враждебныя отношенія нѣкоторой части латинско-славянскаго духовенства къ православнымъ, которыя столь наглядно и печально выражаются напр. въ пропагандѣ латинства среди православныхъ. Разумѣется, это — аномалія. Но аномалія эта не можетъ быть уничтожена (какъ предлагали бы нѣкоторые) силою внѣшнюю (хотя бы эту силою она и поддерживалась), а для прекращенія или — крайней мѣрѣ — ослабленія ея необходимо дѣйствовать силою внут-

¹⁾ Такъ напр. издающійся въ настоящее время трудами большею частью чешско латинскихъ патеровъ «Sbornik Velehradsky» (до сихъ поръ съ 1880 вышло 3 вып.) на ряду съ статьями въ пользу папско-славянскаго союза представляетъ не мало матеріала для исторіи кирилло-меодіевской проповѣди въ Чехіи и Моравіи, матеріала, безпристрастно обследованнаго и указывающаго на существовавшія нѣкогда религіозныя связи западныхъ славянъ съ востокомъ. Вообще изученіе исторіи западно-славянскихъ церквей непременно должно привести безпристрастнаго изслѣдователя къ этому послѣднему выводу, популяризацией котораго обуславливается отчасти и успѣхъ движенія у западныхъ славянъ въ пользу возстановленія кирилло-меодіевской старины. Знаменательно по крайней мѣрѣ то, что изученіе этой старины начинается не у однихъ только чехо-моравянъ, словаковъ, хорватовъ, словинцевъ, но поддерживается и небольшимъ славянскимъ островкомъ среди нѣмецкаго моря — сербами-лужичанами. См. мою статью въ Христ. Чт. за 1883 г., ч. I, стр. 446—464 (Изъ повѣдки къ сербамъ-лужичанамъ).

реннею, нравственною. Для этого же, прежде всего, нужно знать орудія противодѣйствія и сопротивленія нашихъ противоборцевъ и историческія условія ихъ образованія, другими словами: намъ необходимо знать исторію и современное положеніе нашихъ западныхъ братьевъ. Я говорю, что обязанность эта прежде всего лежитъ на насъ русскихъ: вѣдь не даромъ же все славянство считаетъ насъ своими старшими братьями, отъ которыхъ ждетъ помощи и руководства; не даромъ же чаеъ отъ насъ спасенія и цѣлый востокъ, какъ свидѣтельствуеъ о томъ исторія и какъ мнѣ самому неоднократно приводилось тамъ слышать и видѣть.

Такимъ образомъ я невольно соединилъ мысль о нашихъ народныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ къ западнымъ славянамъ латинскаго обряда съ обязанностями къ славянамъ православнымъ и вообще ко всему такъ называемому востоку (грекамъ, румынамъ, арабамъ и др.). И по отношенію къ славянамъ православнымъ и вообще къ востоку намъ необходимо больше знанія, хотя бы въ концѣ концовъ для упорядоченія нашихъ жизненныхъ къ нимъ отношеній. *Уразумѣете истину и истина свободитъ вы* ¹⁾. Позволяю себѣ воспользоваться этимъ Божественнымъ евангельскимъ изреченіемъ, чтобы повторить мысль о необходимости намъ знанія *исторической и современной истины* относительно славянскаго міра и цѣлаго востока; только при этомъ знаніи мы можемъ быть *свободными* въ своихъ отношеніяхъ къ востоку и міру славянскому, свободными отъ ошибокъ, недоразумѣній, которыя иногда даютъ поводъ и пищу коварной злобѣ и подстрекательствамъ враговъ, — только при этомъ главнымъ образомъ условіи мы можемъ уяснить себѣ мало вѣдомую намъ ихъ исторію и современное положеніе и такимъ образомъ легче и правильнѣе поставить къ нимъ свои отношенія.

Кромѣ того, научно-теоретическое изученіе политической и церковной исторіи славянъ и востока, имѣющее весьма важное практическое значеніе для установленія болѣе правильныхъ нашихъ къ нимъ отношеній, можетъ вдохнуть въ насъ хоть часть того одушевленія, которое необходимо намъ для уснѣха и торжества на-

¹⁾ Еванг. Іоанн. VIII, 32.

шей дѣятельности среди славянъ и на востокъ. Конечно, это одушевленіе еще сильнѣе можетъ проявиться на мѣстѣ самаго объекта изученія, гдѣ постоянно представляются случаи видѣть, какъ наши враги стараются перевернуть исторію и въ пылу своихъ эгоистическихъ, разрушительныхъ страстей позоромъ клеймятъ тѣхъ, кому принадлежитъ историческое право, если не на обладаніе, то по крайней мѣрѣ на сочувствіе со стороны славянъ и востока. Только тамъ, гдѣ постоянно видишь подобныя злобныя интриги, невольно даже является желаніе и пожалуй горячее одушевленіе защитить истину, которую намѣренно скрываютъ ея враги (въ данномъ случаѣ) и поиратели. Все это видѣть — было бы слишкомъ поучительно для насъ, привыкшихъ какъ-то безучастно относиться къ прошедшимъ и сейчасъ происходящимъ въ томъ мірѣ событіямъ. Но не менѣе поучительно для нашего *объективизма* (практическаго) слышать обо всѣхъ этихъ событіяхъ не только отъ заурядныхъ злостныхъ хулителей правды, но и читать въ отзывахъ западно-европейскихъ ученыхъ и даже проповѣдниковъ Евангелія, христіанскихъ миссіонеровъ. Какъ и здѣсь мало щадятъ истину! Множество примѣровъ подобнаго рода я могъ бы привести изъ своей недавней заграничной практики; но въ настоящей разъ сошлюсь только на частное ко мнѣ письмо одного добраго православнаго славянина. Сообщая мнѣ о приготовленіяхъ у славянъ-латинниковъ (въ Австріи) къ настоящему кирилло-меодіевскому юбилею (6 апр.), мой корреспондентъ, между прочимъ, пишетъ: „Относительно православныхъ славянъ пишутся въ газетахъ (австрійскихъ) такія статьи и выставляется въ такомъ мрачномъ видѣ настоящее положеніе церкви православной, въ особенности русской, что, кажется, хуже нѣтъ религіи въ мірѣ. Мудрецы они большіе... А дѣлаютъ-ли что-нибудь православные славяне (т. е. въ Австріи), чтобы дать отпоръ этому, готовятъ-ли они къ предстоящему торжеству? Отвѣтъ тутъ совсѣмъ простой: никто ничего не дѣлаетъ. А почему? Потому, что *нѣтъ людей*, а главное — *боятся*“ (кого боятся? — разумѣется, австрійскаго правительства). Говоря объ этихъ, существующихъ у нашихъ недоброжелателей приемахъ

отношеній къ намъ и даже къ истинѣ, я не предлагаю пользоваться и намъ подобнымъ же методомъ дѣйствій, ради своихъ цѣлей, на востокъ и въ славянскомъ мірѣ, указываю только на эти приемы, какъ на примѣры, которые могутъ и должны бы вызвать въ насъ рѣшительное желаніе принять противъ нихъ тѣ или другія мѣры дѣйствій, пробудить по крайней мѣрѣ *ревность по истинѣ*. При этомъ я съ своей стороны опять настаиваю на необходимости *знанія*, которое бы управляло нашею ревностію, возбуждая ее и обезпечивая ей вѣрную побѣду, въ данномъ случаѣ на востокъ и среди славянъ.

Настоящее юбилейное торжество должно бы намъ рѣшительно напомнить о тѣхъ обязанностяхъ нашихъ къ востоку и міру славянскому, о которыхъ говорено было выше. Празднуя тысячелѣтнюю годовщину со дня блаженной кончины одного изъ нашихъ первоучителей св. Меодія, мы вспоминаемъ, какъ этотъ блаженно почившій святой вмѣстѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ, пользовавшіеся по своему знатному происхожденію и образованію несомнѣнными правами на блестящую карьеру свѣтскую, бросили всѣ удобства мірской жизни и рѣшились на подвигъ служенія идеѣ апостольства въ самомъ широкомъ слыслѣ этого слова. Будучи по всей вѣроятности по происхожденію, во всякомъ случаѣ по воспитанію греки, св. наши первоучители, не слѣдуя ходячему тогда презрительному взгляду своихъ соотечественниковъ и другихъ образованныхъ народовъ на *варваровъ*, рѣшились даже на подвигъ служенія этимъ *варварамъ* съ тѣмъ, чтобы приобщить ихъ къ народамъ христіанскимъ и потому образованнымъ: столько у нихъ было христіанской любви и пониманія нуждъ и желаній не только своихъ соотечественниковъ, ищущихъ отъ нихъ какой-нибудь помощи, но и *варваровъ* (сарацинъ, козаръ и впослѣдствіи славянъ), требовавшихъ отъ нихъ, посредственно чрезъ императорское византійское правительство, наученія, вразумленія и вообще помощи! Какой въ этомъ святой рѣшительный, приговоръ сужденія между прочимъ тѣхъ изъ насъ, которые по своему высокомѣрію считаютъ бесполезнымъ и слѣдовательно ненужнымъ поддер-

живать *какія-либо сношенія* съ тѣми, къ кому однако съ любовью шли св. наши первоучители!

Затѣмъ, отправляясь къ разнымъ варварскимъ народамъ на служеніе, св. наши первоучители приготовляли себя къ этому подвигу и благочестивыми упражненіями и необходимыми научными занятіями: и въ этой подготовкѣ, равно какъ и въ самой ихъ дѣятельности, по описанію источниковъ, открывается опять столько беззавѣтнаго ихъ христіанскаго самоотверженія, любви и подвига, что примѣръ нашихъ первоучителей всегда возбуждалъ и по истинѣ долженъ возбуждать въ эгоистахъ и недоброжелателяхъ (какъ напр. въ тогдашнемъ латино-нѣмецкомъ духовенствѣ) чувство завистливаго удивленія и озлобленія, а въ ихъ соединомышленникахъ и послѣдователяхъ чувство достойнаго подражанія.

Признавая себя послѣдователями своихъ первоучителей, мы должны имѣть ихъ для себя примѣромъ по крайней мѣрѣ въ той сферѣ, гдѣ призваны дѣйствовать. Я разумѣю въ данномъ случаѣ преимущественно область церкви и образованія, еще частіе — область богословской науки. Во всѣхъ этихъ областяхъ примѣръ св. нашихъ первоучителей долженъ служить для насъ и сильнымъ побужденіемъ къ нашей дѣятельности и указателемъ направленія этой послѣдней. Намъ нужны люди съ горячею вѣрою и христіанскимъ одушевленіемъ за православіе, какими были св. наши первоучители; при этомъ, разумѣется, они должны быть искренними патриотами, готовыми во имя чести и пользы церкви, своего народа и отечества говорить и дѣйствовать такъ, какъ говорили и поступали св. наши первоучители (какъ, напр., говорилъ императору Михаилу св. Кирилль, когда ему предложено было идти на проповѣдь къ моравскимъ славянамъ: „слабъ я и боленъ, но съ радостью пойду“¹⁾); какъ отстаивали св. братья наше дорогое ихъ наслѣдіе—православіе и защищали права славянской народности отъ

¹⁾ Въмъ те, говорилъ императоръ Кириллу, трудна соуща, философѣ, нъ потреба есть тебѣ тамо ити. Сію бо рѣчь не можетъ инъ никтоже исправити, якоже ты. Отвѣщавъ же философъ: я трудоуны сны и больны тѣломъ, съ радостію идоу тамо... (Павловское житіе св. Кирилла, гл. XIV).

посягательствъ враговъ и недоброжелателей). Намъ нужны въ частности самобытные глубокіе ученые православные богословы, какими источники изображаютъ намъ св. Кирилла и брата его св. Меѳодія, побѣдоносно отражавшихъ діалектическія нападенія невѣрныхъ (какъ напр. у сарацинъ, козаръ) и изобличавшихъ заблужденія суетумудрыхъ христіанскихъ богослововъ (какъ напр. бывшаго патріарха-иконоборца Аннія, латинниковъ и др.) глубиною своей философско-богословской мысли, знанія и пр. Намъ нужны также горячіе, смѣлые, одушевленные апостольскою ревностію миссіонеры, какими знаетъ св. нашихъ первоучителей исторія. И сколько-сколько еще намъ нужно въ церкви и нашей жизни народной и государственной, чтобы считать себя вѣрными не только блюстителеми, но и продолжателями св. нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія!... Вообще, чтобы считать себя послѣдователями и продолжателями св. нашихъ первоучителей, намъ необходимо *дѣятельно* помнить идею апостольства ихъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова: эта идея призываетъ и насъ быть миссіонерами вселенской истины не только у себя дома, но и за предѣлами отечества, ближайшимъ образомъ въ смежномъ и связанномъ съ нами исторією славянскомъ мірѣ и на цѣломъ востокѣ. Если когда-либо, то именно въ настоящее время потребность въ этомъ сказывается особенно настоятельно: не только наши собственные интересы и обязанности, налагаемыя на насъ историческимъ нашимъ призваніемъ среди славянъ и на востокѣ, но и желанія, исканія оттуда нашей помощи и нашего сочувствія вызываютъ насъ на подвигъ ихъ *изученія и дѣйствій*, подобно тому, какъ нѣкогда подобныя же обстоятельства на подвигъ апостольства среди тѣхъ же народностей вызывали и св. нашихъ первоучителей, которые своими апостольскими трудами себѣ снискали неувядаемый вѣнецъ небесной и земной славы,¹ а просвѣщеннымъ ими народамъ даровали залогъ новой, лучшей, христіанской и самобытно-народной жизни.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки